

Глава 14.3

Ню Сяоцин первой подняла руку. «Мне есть, что сказать. Я хочу баллотироваться на должность представителя по связям с общественностью. Однажды я уже пробовала, когда поступала в школу, но проиграла Лю Сиюань. Теперь, когда она перешла в класс гуманитарных наук, я надеюсь, что все дадут мне шанс!»

Ню Сяоцин была высокой и крепкой, и обычно она ладила с мальчиками как с братьями. Тут же раздался знакомый мальчишеский крик. «Ню Сяоцин, ты даже рисовать не умеешь. Твоя домашняя работа по искусству выглядит как собачье дерьмо».

Ню Сяоцин высоко подняла голову. «Я не умею рисовать, но у меня есть представление о дизайне. Я могу попросить помощи у других для конкретного рисунка».

Несколько мальчишек дружно освистали и громко засмеялись. «Ню Сяоцин, ты просто хочешь быть официальным лицом, верно?»

Ню Сяоцин повысила голос. «Я просто хочу быть официальным лицом и развиваться, что не так с этим?»

Старый Цзянь один раз кашлянул. «Тогда кто-нибудь хочет выйти и посоревноваться?»

Свистящие мальчишки тут же заткнулись.

Представитель по связям с общественностью отвечал за доску объявлений, и у него также болела голова, когда приходило время сдавать рукописные черновики к конкурсам. Это было страданием для того, кто был в таком положении.

Кроме того, никто в 9-м классе не умел рисовать; было известное замечание учителя рисования: «9 класс — это черная дыра в искусстве. Сияние все Муз осталось в коридоре, должно быть, кто-то заблокировал двери 9-го класса, поэтому, они трижды обернулись и ушли, не входя!»

«Никто больше не хочет баллотироваться? Тогда решено. Поздравляем ученицу Ню Сяоцин с тем, что она стала новым представителем по связям с общественностью. Аплодисменты!»

Снизу раздалась теплые аплодисменты, и Жуань Цинму тоже аплодировал с равнодушным лицом.

Ню Сяоцин сидела с красным лицом. Староста класса, Тан Тяньтянь, радостно повернула голову и дала ей «пять».

«Следующий — спортивный представитель. Есть ли желающие баллотироваться?» — с улыбкой спросил Старый Цзянь.

На этот раз атмосфера стала ледяной.

Внезапно Лю Цзюнь поднял руку с последнего ряда классной комнаты с холодным лицом. «Я хочу продолжать».

Он встал и стиснул зубы. «Кроме того, независимо от того, буду я избран или нет, я могу гарантировать, что поддержу работу следующего спортивного представителя и не буду ему мешать».

Несколько мальчиков рядом с ним посмотрели на него и подняли руки, во главе с ширококостным мальчиком. «Верно-верно. Мы будем следовать за Лю Цзюнем, чтобы поддержать нового спортивного представителя!»

Остальные мальчики в классе опустили головы.

Блядь! Это была предвыборная кампания? Разве это не было очевидной угрозой?

Таким образом, тот, кто посмеет соперничать с ними, будет замучен до смерти. Что еще это значило?

Жуань Цинму холодно склонил голову и взглянул на Лю Цзюня.

Сегодня он был в плохом настроении и еще больше почувствовал недовольство, глядя на этого болвана сейчас.

Лицо Старого Цзяня немного исказилось, но он ничего не сказал.

Слова Лю Цзюня были безупречны, и он, как классный руководитель, не мог найти в них никаких недостатков. Он знал, что этот ученик ничего хорошего не замышляет, но не ожидал, что, несмотря на свой юный возраст, он будет таким нечестным и даже посмеет делать такие вещи перед ним.

Он кивнул. «Что ж, давайте поприветствуем заявление Лю Цзюня. Тогда есть кто-нибудь еще? Ученик Бай Цзин?»

Бай Цзин с трудом проглотил слюну и встал.

Старый Цзянь вызвал его в кабинет во время обеденного перерыва и рассказал о своем

намерении. Спортивные оценки Бай Цзина была довольно хорошими, и обычно у него были хорошие отношения с мальчиками в классе. На этот раз Старый Цзянь был полон решимости очистить класс, заменив Лю Цзюня.

Они поговорили об этом раньше в кабинете, и он согласился. Но его сердце внезапно подпрыгнуло от страха, когда он только что услышал угрозу Лю Цзюня.

«У-Учитель. У меня нет такого стремления. Вы должны просто отдать это место другим ученикам!»

В классе воцарилась неловкая мертвая тишина, заставившая Старого Цзяня на трибуне замолчать.

Многие мальчишки испытывали негодование и неприязнь в душе, но никто, в конце концов, не осмелился встать.

Лю Цзюнь прикусил уголок рта и снова поднял руку. «Учитель, я гарантирую....»

Его движения были немного размашистыми, он размахивал руками, и вдруг он ударился о заднюю стену и с грохотом врезался в пару костылей.

Сначала в классе было очень тихо. При этом резком шуме многие люди машинально оглянулись назад.

В последнем ряду Жуань Цинму неторопливо повернул голову, посмотрел на костыли на полу, а затем на Лю Цзюня.

Ослепительный флуоресцентный свет освещал его фарфорово-белое лицо; оно было нежным и холодным.

Его голос был отчетлив в тишине. «Ты слепой или недотепа? Поскольку твое тело не функционирует должным образом, не стоит тебе быть спортивным представителем, просто уйди».

Лицо Лю Цзюня было красным. "Ты!"

Он чуть не выпалил «гребаный инвалид», но сдержался. Шли выборы, и он не мог просто ругаться перед учителем.

Жуань Цинму нетерпеливо пнул свой стол и встал, издавая приглушенный звук.

«Я баллотируюсь на должность спортивного представителя». Он встал и холодно сказал: «У меня нет никакого предвыборного заявления, только одно».

Под потрясенными взглядами он поднял голову с нетерпеливым видом. «Выберите меня, если он вас раздражает, или выбери его, если вас раздражаю я. Все так просто»

<http://bllate.org/book/14098/1239845>